DOI: 10.17117/na.2017.01.02.041

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.02.041.pdf>

Поступила (Received): 25.01.2017

Бабенко Е.А., Фомина А.Р. Синонимы как средство создания комического в рассказах М.М. Зощенко

Babenko E.A., Fomina A.R.
Synonyms as a means of creating a comic
in the stories M.M. Zoschenko

В статье рассмотрена роль синонимов в создании стиля писателя, описана роль синонимии в рассказах М.М. Зощенко на основании проведенного анализа тринадцати рассказов сатирика.

Выявлены индивидуально-авторские синонимы, проанализирована их частеречная принадлежность и функциональные особенности и стилистическая окраска

Ключевые слова: синонимы, М.М. Зощенко, функции синонимов, индивидуально-авторские средства языка, комический эффект

The article considers the role of synonyms in building style of the writer, described the role of synonyms in stories M.M. Zoschenko on the basis of the analysis of thirteen satirical stories. Identified individual copyrights synonyms, analyzed their part of speech, and membership features and stylistic coloring

Key words: synonyms, M.M. Zoschenko, functions synonyms, individually-authoring tools language comic effect

Бабенко Елена Анатольевна

Старший преподаватель

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Буденновск, ул. Л. Толстого, 123

Babenko Elena Anatolievna

Senior Lecturer

Stavropol state pedagogical institute

Budennovsk, L. Tolstogo st., 123

Фомина Анжела Рашидовна

Старший преподаватель

Ставропольский государственный педагогический институт

г. Буденновск, ул. Л. Толстого, 123

Fomina Angela Rashidovna

Senior Lecturer

Stavropol state pedagogical institute

Budennovsk, L. Tolstogo st., 123

Бесспорным доказательством богатства языка является обилие и разнообразие синонимов. Синонимы применяются и с целью предельной точности в выражении мысли и чувства, и тогда, когда цель говорящего – скрыть, завуалировать информацию. Считается, что «роль синонимии в русском языке была значительней, чем в других языках, поскольку старославянская языковая стихия, вошедшая в ткань русского литературного языка, преимущественно выполняла экспрессивно-синонимическую функцию, обогащая синонимические ресурсы собственно русского языка, его стилеобразующие возможности» [1, с.12].

Большую роль в процессе развития синонимии русского языка играют писатели и поэты, не только использующие известные языковые ресурсы, но и

создающие в канве литературного произведения, в пределах его контекста, новые синонимические ряды и синонимические пары контекстуальных синонимов. При анализе своеобразия идиостиля писателя обычно обращаются к стилистико-выразительным средствам. Их у каждого автора множество, и именно по ним мы узнаем «руку» замечательного, большого, великого поэта или писателя. Между тем контекстуальному, или индивидуальному, семантическому переосмыслению лексики, то есть изменению семантической структуры лексической единицы в тексте, отводится, как правило, незначительное место. Но даже самый поверхностный анализ художественного произведения, показывает, что многие лексемы в нем намеренно используются автором в значениях, отличающихся от словарных, что и создает особый языковой стиль.

К таким индивидуально-авторским средствам языка относятся контекстные (контекстуальные, авторские, индивидуально-авторские) синонимы. Для демонстрации этого лексико-семантического явления мы выбрали рассказы М.М.Зощенко. Были выделены синонимические единицы из рассказов М. Зощенко и рассмотрена частота их употребления автором (количественный метод), а также роль синонимов в создании комического эффекта (качественный метод). В качестве материала для анализа были отобраны рассказы М. Зощенко: «Аристократка», «Жертва революции», «Великосветская история», «Иностранцы», «Исповедь», «Ночное происшествие», «Не надо иметь родственников», «Нервные люди», «На живца», «Узел», «Хозрасчет», «Плохой обычай», «Честное дело».

Методом сплошной выборки из данных произведений нами были зафиксированы 59 примеров использования М. Зощенко синонимов. Это позволяет сделать вывод о том, что синонимия – часто используемое лексическое средство писателя. Следует отметить, что большинство синонимов индивидуально-авторские, или окказиональные. Их мы насчитали 38 против 21 узуального типа, т.е. окказиональных синонимов в текстах М.М.Зощенко около 64%, что говорит об особой манере писателя, для которой свойственно сближение несовместимых в современном русском языке понятий, каждое из которых в рамках одной фразы или предложения дополняет другое, придает его значению новый оттенок, создает комический эффект. Например, «А я таким гусем, таким буржуем нерезанным вьюсь вокруг ее и предлагаю...» [2, с.27]

В данном случае контекстуальными синонимами являются «гусь» и «буржуй нерезанный», автор употребляет их для уничижительной характеристики, для выражения отношения героя к данному слою населения. Или: «А хозяин держится индифферентно – ваньку валяет» [2, с.28]. Синонимы «индифферентно» (спокойно, равнодушно) и фразеологизм «ваньку валяет» употреблены героем не в том смысле, в котором они трактуются в словарях, не в их настоящем значении, а в значении «претворяться», это и делает их синонимами в данном тексте. Отсюда же и комический эффект.

Анализ с точки зрения частеречной принадлежности синонимов рассказов М. Зощенко показал: употреблены в основном синонимы-существительные (их 27 из 59, что составляет 45% от общего количества вычлененных фразеологизмов) и синонимы-глаголы – 28,5%, что обусловлено, на наш взгляд, тем, что цель

Зощенко – дать как можно более точную характеристику герою и его поступкам. Многие синонимы при этом носят просторечный, разговорный характер, свойственный в целом лексике писателя: «Принял я и тюрьму, и ужас смертный, и всякую гнусть» [2, с.38]. «Старик кобенится и финтит, а они так во взор его и смотрят, так перед ним и трепещут, пугаются, что не скажет про деньги» [2, с.38]. «Нынче, когда шесть лет прошло, каждый, конечно, пытается примазаться: и я, дескать, участвовал в революции, и я, мол, кровь проливал и собой жертвовал» [2, с.29].

В некоторых случаях комический эффект создается за счет синонимического сближения абсолютно не совместимых в языке слов. Например, «А когда приладила, отошла несколько поодаль и, любуясь на дело своих рук, принялась молиться и просить себе всяких льгот и милостей взамен истраченного двугривенного» [2, с.78]. В данном примере комический эффект основывается на употреблении рядом выражений «молиться» и «просить всяких льгот», для данного персонажа эти понятия обозначают одно и то же – молитва здесь выливается не в духовное очищение, а в просьбу о материальном благе, поэтому в данном контексте они являются синонимами.

Синонимы могут употребляться автором и для создания различных тропов, например, избыточности речи героев. Речь героя рассказчика в комическом сказе Зощенко содержит много лишнего, она грешит тавтологией и плеоназмами. При построении плеоназмов Зощенко как раз и использует синонимы: «Иди, говорит, кличут. У графа, говорит, кража и пропажа, а на тебя подозрение» [2, с.55], «Ну, конечно: игра страстей и разнузданная вакханалия...» [2, с.55], «Вид, смотрю, замечательный – сановник, светлейший князь и барон» [2, с.55]. В данном примере комический эффект достигается еще и за счет смешивания различных чинов и званий в «одну кучу». Чаше всего встречаются в рассказах семантические синонимы, которые выполняют в них функцию уточнения. Например, «Раз, говорит, у меня на руках наряд, то я и должен этот наряд произвести, чтоб меня не согнали с места службы, как шахтинца или вредителя» [2, с.72]. В данном случае слово «вредитель» уточняет понятие «шахтинец», конкретизируя его для читателя. Или «принял я и тюрьму, и ужас смертный, и всякую гнусть». Чтобы показать свое отношение к пребыванию в тюрьме, писатель ставит в синонимический ряд экспрессивно отрицательные «гнусть» и «ужас смертный». Особенностью зощенковской манеры является использование слов и их фразеологизмов-синонимов, т.к. фразеологизмы более экспрессивны и зачастую добавляют именно тот оттенок, которого не хватает слову. Например: «Мужчина, вижу, крупный и представительный и больше всех старается и даже из кожи вон лезет» [2, с.83], «Гляжу – сама бывшая графиня бьется в истерике и по ковру пятками бьет» [2, с.98]. Свойственен рассказам Зощенко и прием семантической градации. Например, «А кругом тишь и гладь, и божья благодать» [2, с.91], «Шум у них поднялся, грохот, треск» [2, с.102]. Каждое последующее понятие синонимического ряда усиливает эффект предыдущего, как бы накаляя его значение.

Большинство синонимов, употребленных Зощенко в проанализированных нами рассказах, стилистически окрашены (около 70%), причем более 50%

окрашены отрицательно: «ужас», «гнусь», «вредитель», «пузатый», «огорчительно», «презрительно», «холуй», «кобенится» и др., что также определяется необходимостью создания комического эффекта, в некоторых случаях выражает авторскую позицию или же дает речевую характеристику герою: «– Ах, ты, – говорит, – княжий холуй, снимай, говорит, собачье мясо, воинские погоны!» [2, с.132], «– Ты это что же – с родного дядю? Дядю грабишь? Кондуктор тоскливо посмотрел в окно. – Мародерствуешь, – сердито сказал дядя» [2, с.91]. Таким образом, синонимы используются М. Зощенко с целью создания речевой характеристики, в функции уточнения и для комического эффекта.

Список используемых источников:

1. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986. С. 200.
2. Зощенко М.М. Рассказы. М, 2005. 192 с.

© 2017, Бабенко Е.А., Фомина А.Р.

Синонимы как средство создания комического в рассказах М.М. Зощенко

© 2017, Babenko E.A., Fomina A.R.

Synonyms as a means of creating a comic in the stories M.M. Zoschenko